

ДЕРЮГИН Р. А. DERYUGIN R. A.

Адъюнкт кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России. *Post graduate student of the Department of Criminalistics of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation.*

Эл. почта: athletics_93@mail.ru *E-mail: athletics_93@mail.ru*

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ В СТРУКТУРЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы использования возможностей получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при проведении данного следственного действия в рамках тактической операции по установлению лиц, причастных к совершению преступления. На основе примеров из практики автор анализирует роль и место указанного следственного действия в структуре тактической операции и использовании его результатов при расследовании преступления. По итогам исследования автор делает вывод о целесообразности проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, т. к. информация, полученная в результате его производства, имеет важное доказательственное значение, а также нередко способствует верному принятию тактических решений в той или иной следственной ситуации. Кроме того, рассмотренные в работе отдельные аспекты использования в структуре тактической операции указанного следственного действия носят рекомендательный характер и могут быть полезны следственным органам в процессе раскрытия и расследования отдельных видов преступлений. В статье использован комплекс общенаучных и частно-научных методов познания.*

***Ключевые слова:** абонент; абонентское устройство; преступление; получение информации; расследование.*

OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBES AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES IN THE STRUCTURE OF TACTICAL OPERATION TO IDENTIFY PERSONS INVOLVED IN THE CRIME

Annotation. The article deals with some issues of using the possibilities of obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices during this investigative action within the tactical operation to identify persons involved in the crime. Basing on the practical experience the author analyzes the role and place of this investigative action in the structure of the tactical operation and the use of its results in the investigation of the crime. According to the results of the study, the author concludes that it is expedient to carry out the investigative action provided for in article 186.1 of the code

of criminal procedure, since the information obtained as a result of its production is of important evidentiary value, and often contributes to the correct adoption of tactical decisions in a particular investigative situation. In addition, some aspects of the use of this investigative action in the structure of the tactical operation considered in the work are Advisory in nature and can be useful to the investigative authorities in the process of detection and investigation of certain types of crimes. The article uses a set of General scientific and private scientific methods of cognition.

Key words: subscriber; subscriber unit; crime; obtaining information; investigation.

Практика правоохранительных органов и проведенные на ее основе исследования свидетельствуют о малоэффективности производства отдельно взятых следственных действий в сложных проблемных ситуациях, для которых характерны недостаток информации, а также конфликт и противоборство сторон. Повышению результативности следственных действий способствует их производство в системе тактических операций [5, с. 47].

Самыми распространенными видами тактических операций считаются: розыск и задержание подозреваемого; изобличение лиц, причастных к совершению преступления; преследование преступника «по горячим следам»; задержание с поличным; поиск и фиксация доказательств на месте происшествия и т. д. Вышеперечисленные операции можно классифицировать по нескольким основаниям: по содержанию, по временной и организационной структуре, по ведомственной принадлежности [7, с. 401]. Исходя из позиции Л. Я. Драпкина, следует, что все тактические операции имеют цель, путем достижения которой решаются промежуточные задачи расследования.

Тактические операции носят характер алгоритмов, а соответственно содержат в себе такой признак, как взаимосвязанность и согласованность всех элементов. Согласованность как признак тактической операции означает, что выполнение определенных составляющих и достижение того или иного результата влечет за собой возможность или невозможность последующих действий, а также определяет целесообразность дальнейших мероприятий, влияющих на конечный результат.

Как и любая другая деятельность, тактические операции могут быть направлены на изменения неблагоприятных условий расследования или сохранение благоприятных и проводятся в условиях сложных, проблемных, конфликтных или смешанных ситуаций, и поэтому, прежде всего, направлены на преодоление имеющихся трудностей.

В проблемных и проблемно-конфликтных ситуациях целью тактических операций является преодоление неполноты и неопределенности имеющейся релевантной информации. В связи с этим цели тактических операций можно в наиболее общем виде представить как восполнение информационной неполноты и ликвидация или уменьшение до допустимых пределов ее неопределенности. Сокращение имеющегося дефицита данных в ходе расследования может быть достигнуто посредством получения новых сведений из уже известных или еще не установленных источников.

Тактическая операция по установлению лиц, причастных к совершению преступления, является одной из самых распространенных в правоохранительной практике. Содержание такой операции включает в себя следующий набор действий: рассмотрение известных данных о личности предполагаемого преступника и потерпевшего, изучение и анализ оперативной обстановки и материалов уголовного дела, выдвижение версий, розыск и задержание подозреваемого, производство неотложных следственных действий, обращение к данным оперативных и криминалистических учетов.

Отметим, что тактическая операция представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, а не просто набор определенных действий. Соответственно, каждое последующее действие зависит от тактики, порядка и результативности предыдущего.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами включается в структуру тактической операции по выявлению лиц, причастных к совершению преступлений не только в тех случаях, когда преступное деяние продолжается, но и когда имеет место оконченное преступление. В обоих случаях важно знать, что преступник будет поддерживать связь с сообщниками. Путем производства указанного следственного действия станет известен круг абонентских номеров, с которыми связывался подозреваемый. По установлению необходимых сведений об интересующих абонентских номерах можно определить круг предполагаемых лиц, причастных к расследуемому преступлению. Дальнейшим действием будет установление их местонахождения и задержание. Подобные тактические операции применимы при расследовании уголовных дел о похищении человека, захвате заложников, заведомо ложном сообщении о террористическом акте, вымогательстве и других преступлениях, когда неизвестные ведут переговоры с помощью средств сотовой связи. Преступник осуществляет звонок с мобильного телефона, сообщает информацию о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих угрозу безопасности общества, а в базе оператора сотовой связи остаются не только сведения об используемом устройстве (идентификационный код IMEI и данные SIM-карты), но и биллинговые значения, которые позволяют определить его местонахождение.

Рассматриваемые ситуации можно конкретизировать и разделить на две группы: когда местонахождение предполагаемых преступников неизвестно или когда известно место их пребывания, но отсутствуют сведения о личности. Добавим, что при подготовке преступники подбирают средства связи, не принадлежащие им (украденные, купленные с рук, без документов и т. п.), а также sim-карты, оформленные на других лиц. Очевидно, что не во всех случаях следователь располагает верными и актуальными данными о личности преступника. Поэтому в таких ситуациях в первую очередь необходимо руководствоваться географическими координатами базовых станции, которые зафиксировали соединения абонентских устройств. Соответственно, представляется возможным установить примерный маршрут передвижения или точку, откуда наиболее часто совершались звонки. Таким образом, в тактическую операцию по установлению лиц, причастных к совершению преступления, включаются оперативно-розыскные мероприятия (опросы, наблюдение, наведение справок, получение компьютерной информации, обследование помеще-

ний, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, в ряде случаев прослушивание телефонных переговоров) и следственные действия (осмотры, допросы, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, обыск). В рамках рассматриваемой тактической операции именно результаты следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, выступают в качестве отправной точки и ориентира для последующих действий и решений следователя.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, где речь идет о захвате заложников. Как правило, на первоначальном этапе расследования известен абонентский номер, с которого поступил звонок, намного реже место, откуда совершен звонок. Основной задачей в таких ситуациях является установление местонахождения предполагаемого преступника и сведений о его личности. Возможно дополнение тактической операции контролем и записью переговоров или прослушиванием телефонных переговоров. Так, в рассматриваемом нами выше примере о похищении ребенка предпринимателя А, где в случае невыполнения их требований угрожали убийством девочки, в течение нескольких дней преступники звонили родителям и торопили их со сбором денег, при этом давая слушать голос ребенка. В результате проведения контроля и записи телефонных переговоров были установлены лица, возможно, причастные к похищению. Путем производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами были выявлены средства связи преступников, был определен участок местности, откуда чаще совершались звонки. Соответственно, органам расследования стало известно примерное местонахождение похищенного ребенка. Технические возможности оператора связи также позволили определить и уточнить расстояние от переговорщиков до ближайшей базовой станции оператора. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и последовавшей затем спецоперации преступники были задержаны, ребенок освобожден⁸.

Из представленной ситуации видно, что своевременная и грамотно спланированная тактическая операция, в структуру которой включены следственные действия, предусмотренные ст.ст. 186 и 186.1 УПК РФ, позволили выявить круг подозреваемых, их местонахождение, а также найти и освободить заложника без риска для его жизни.

В рамках реализации тактической операции по установлению лиц, причастных к совершению преступления, куда входит получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следует обращать внимание на тот факт, что преступники тщательно конспирируют свою деятельность. Готовясь к совершению преступления, они приобретают sim-карты по поддельным документам или с помощью знакомых, оформляя на них, а также пользуясь халатностью лиц, осуществляющих продажу sim-карт, оформляют вовсе без документов, на вымышленные имена, занимаются перепрошивкой идентификационных кодов IMEI, приобретают несколько абонентских устройств и sim-карт. В таком случае основополагающей будет выступать информация о местоположении оборудования, с которого осуществлялись звонки в определенное время

⁸ Уголовное дело № 55782-2011 // Архив ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области.

с известного абонентского номера. Возможны ситуации, когда потерпевшему звонили с разных номеров, но из одной и той же точки, тогда путем производства оперативно-розыскных мероприятий есть вероятность выявить возможное местонахождения сотового телефона, с которого были совершены звонки, и возможных участников преступления. Кроме того, если по результатам рассматриваемого следственного действия станет известно, что абонентский номер еще активен в сети, то появляется возможность отследить с кем еще состоялись контакты. Представленные данные от оператора сотовой связи о местоположении абонента, осуществляющего звонки, позволяют определить конкретное место и проверить наличие там камер видеонаблюдения или свидетелей. Эти сведения расширяют круг ориентирующей информации и новых фактов по делу, обогащают доказательственную базу, а также влияют на дальнейшие действия.

Показательным примером использования получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках тактической операции по установлению лиц, причастных к совершению преступления, является расследование по уголовному делу об убийстве российского политика Бориса Немцова. 27 февраля 2015 г., примерно 23.31, на Большом Москворецком мосту совершено убийство Бориса Немцова. Исходя из показаний свидетелей и изъятой записи с камеры видеонаблюдения известно, что Борис Немцов возвращался домой со своей подругой, когда примерно на середине моста неизвестный произвел шесть выстрелов, три из которых поразили цель. Затем преступник скрылся на подъехавшем за ним белом автомобиле.

Следствием были запрошены данные системы «Поток» — с моста съезжал серебристый автомобиль ZAZ Chance. 1 марта 2015 г. (через день после убийства) машину нашли брошенной в Трубниковском переулке. Все обнаруженные в ней биологические следы отправлены на экспертизу. Далее были запрошены все видеозаписи, свидетельствовавшие о передвижениях Немцова в тот вечер до момента убийства. Были установлено, что один неизвестный на тот момент мужчина появлялся рядом с Немцовым до убийства и после на месте совершения преступления.

Кроме других мероприятий следователями была запрошена детализация всех абонентских соединений в районе убийства. После кропотливого анализа, представленной детализации было установлено два абонентских номера, которые были активны на месте преступления и были отключены сразу после убийства. Владельцы абонентских номеров вымышленны, очевидно, что телефоны приобретались специально, в рамках подготовки к совершению преступления. Лишь небольшая техническая деталь позволила установить личности преступников. Следователи заметили, что у одного из абонентов поменялся IMEI-номер. Вероятно, в телефоне села батарейка, и sim-карту просто переставили в другой аппарат. Следствием было установлено, что с данным IMEI-кодом использовалась sim-карта, зарегистрированная на Губашева Шадида Шахидовича. Затем, используя данные детализации вызовов, были установлены и другие соучастники преступления, которые, как из-

вестно, дали признательные показания, подтвержденные иными вещественными доказательствами⁹.

Резюмируя сказанное, отметим, что в зависимости от сложившейся ситуации, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в структуре тактической операции по установлению лиц, причастных к совершению преступления может приобретать роль вспомогательного либо центрального звена, а информация, полученная в ходе тактической операции с использованием рассматриваемого следственного действия, носит как ориентирующий характер, так и может выступать в качестве основополагающей, на которой выстраиваются версии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Баев О. Я.* О возможностях использования особенностей мобильной сотовой связи для раскрытия и расследования преступлений / О. Я. Баев, В. А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 7 / редколл.: О. Я. Баев, Т. Э. Кукарникова, В. А. Мещеряков. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. С. 35—45.

2. *Беляков А. А.* Некоторые проблемы оценки и использования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений / А. А. Беляков, Р. А. Дерюгин // Рос. юрид. журн. 2017. № 6. С. 146—151.

3. *Вазюлин С. А.* Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры / С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 10—20.

4. *Грибунов О. П.* Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. 2017. № 4 (83). С. 137—142.

5. *Дерюгин Р. А.* Криминалистические и процессуальные вопросы производства следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы безопасности. 2016. № 5. С. 43—48.

6. *Ищенко Е. П.* О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений / Е. П. Ищенко // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. 2017. № 3 (82). С. 129—138.

7. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. *Л. Я. Драпкина*. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 831 с.

8. *Лавров В. П.* Расследование преступлений по горячим следам: учеб.-практ. пособ. / В. П. Лавров. М., 1989. 87 с.

9. *Соколов Ю. Н.* Использование биллинговой информации в уголовном процессе: учеб. пособ. Екатеринбург, 2012. 135 с.

10. *Стельмах В. Ю.* Следственные действия, ограничивающие тайну связи: моногр. / В. Ю. Стельмах. М.: Юрлитинформ, 2016. 424 с.

⁹ Дело об убийстве Бориса Немцова // Рос. газ. Федер. вып. № 7395 (229) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2007/09/25/svyaz-pravila-dok.html>.